

УДК 130.2

И.А. Беляев, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: igorbelyaev@list.ru

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ Д.В. ПИВОВАРОВА

Актуальность темы настоящего исследования детерминирована совокупностью двух обстоятельств: с одной стороны, в получивших широкую известность философских концепциях культура отображается фрагментарно и зачастую внутренне противоречиво, с другой стороны, существует более совершенная по сравнению с ними, но относительно малоизвестная концепция, разработанная нашим современником, выдающимся отечественным философом Даниилом Валентиновичем Пивоваровым (1943-2016), в которой представлен целостный, объёмный, содержательно богатый образ культуры. Цель исследования заключается в презентации концепции Пивоварова как неотъемлемой составляющей современной философии, теоретически корректно и эвристически ценно синтезирующей в своём содержании разнородную и разнообразную объективную информацию о сущности и существовании культуры. Методы исследования: аналитический, синтетический, герменевтический и диалектический; их комплексное применение на основе компаративистского подхода обеспечило целостное видение генезиса, современного состояния и перспектив развития данной концепции. Основные результаты исследования состоят в формировании целостного образа рассматривавшейся концепции, определении некоторых особенностей её эвристического потенциала и выявлении позитивного опыта его реализации при разработке различных философских проблем.

Ключевые слова: Д.В. Пивоваров, культура, идеал, идеалобразование, твёрдое ядро, защитный пояс.

Культура возникает, воспроизводится и эволюционирует, в каждый момент существования человечества являя собой суммативный результат всей его предшествующей деятельности. Она раскрывается людям как предельно сложный, диалектически противоречивый, но при этом единственно возможный способ их жизни. С момента своего возникновения человечество непрерывно порождает культуру как то всепроникающее многомерное нечто, которое в снятом виде содержит в себе весь жизненный опыт ушедших поколений, обеспечивает ориентацию нынешнего поколения в действительности и создаёт условия для того, чтобы грядущие поколения могли приходить в мир и находить в нём надёжную опору в виде культурных традиций, норм и ценностей.

Со сказанным в целом согласится практически каждый специалист, предмет исследования которого так или иначе связан с сущностью и существованием культуры. Те же специалисты на вопрос о том, что такое культура, дадут множество ответов, отличающихся друг от друга, причём подчас кардинально. Более того, среди огромного числа элементов актуального понятийно-терминологического аппарата социально-гуманитарного знания понятие культуры выделяется своей беспрецедентной многозначностью. Данное обстоятельство было осознано ещё в середине XX века [26]. В связи с этим стоит вспомнить слова поэта Б.Ш. Окуджавы: «каждый пишет, как он слышит. // Каждый слышит, как он дышит // Как он дышит, так и пишет, // не стараясь угодить...» [8, с. 356]. Всё здесь, вроде бы, верно. Но полностью верно только в приложении к художественно-литературному творчеству,

где мало чем ограничиваемое самовыражение автора зачастую безальтернативно. В философии же, являющей собой сферу рационального знания, не чуждого конвенциональности, безоглядный когнитивный анархизм неприемлем.

Казалось бы, налицо острая необходимость в формировании концепции культуры, в рамках которой будет выработана дефиниция обсуждаемого понятия, тяготеющая к универсальности. Тем не менее, подавляющее большинство специалистов ориентируется на принцип плюрализма когнитивных практик, механически проецируя его на любые теоретические положения, причём вне зависимости от методологических особенностей тех изысканий, в рамках которых они были выработаны. Оказавшись при проведении собственного философского поиска перед труднообозримым множеством дефиниций понятия культуры (за каждой из которых стоят определённые подходы и конституируемые ими модели соответствующего феномена), они обычно выбирают какую-нибудь из наиболее часто встречающихся.

Д.В. Пивоваров, соответствующему фрагменту философского наследия которого посвящена настоящая статья, заявляет об актуальности разработки проблемы синтеза дефиниций культуры, в наши дни признаваемых основными. Обращая внимание на то, что некоторые специалисты, не учитывающие диалектики дифференциации и интеграции, всерьёз полагают, что указанная проблема неактуальна и ею не стоит заниматься, он совершенно недвусмысленно высказывает свою позицию по этому вопросу. По его мысли, те, кто так полагает, имеют законное право придерживаться устоявшегося мнения и не

заниматься данной проблемой [28]. Сам же он не только осознал насущную необходимость разработки эвристически ценной дефиниции обсуждаемого понятия, но и сумел предложить оригинальный вариант целостного видения культуры.

Критически проанализировав множество существующих подходов к познанию культуры, её образов и моделей, Пивоваров разработал свою концепцию, которая позиционируется им как синтетическая [23]. Различные аспекты этой концепции изложены в ряде работ автора [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 21; 22; 23; 27; 28 и других]. Важной вехой в привлечении внимания философского сообщества к концепции культуры Пивоварова стала публикация его статьи, называющейся «Проблема синтеза основных дефиниций культуры». Замечу, что будучи изначально написанной и опубликованной на английском языке [28], эта статья без участия и без ведома автора вскоре вышла в свет в переводе на русский и украинский языки [19; 20].

Непосредственной основой концепции культуры Пивоварова является предложенная им в 1986 году синтетическая концепция идеала [18]. Обозначая основные положения своей концепции, автор солидаризируется с С.Н. Булгаковым, П.А. Флоренским, Н.К. Рерихом и другими мыслителями, сопрягающими понятие культура с культом и его предметом – светом (лат. *cult* + *uro*). Культура, таким образом, оказывается поклонением свету как силе, находящей и духовное, и материально-практическое воплощение в жизни людей. Сопоставляя идеал (*Ideale*) и свет (*ur*), Пивоваров их не отождествляет, но находит между ними немало общего. Опираясь на концепцию идеала Г.В.Ф. Гегеля, он объявляет, что идеал в некотором смысле представляет собой разновидность света.

Пивоваров осуществил удачную попытку избавиться от изначально-сущностного несовершенства широко распространённых подходов к познанию культуры, которые де-факто консолидируясь, конституируют основные варианты её видения. Критически рассмотрев задаваемые этими подходами аксиологический, деятельностный и семиотический варианты видения культуры, он установил, что первый из них предполагает отождествление культуры с вещью, второй – со свойством, третий – с отношением. Полагая, что редукция, чрезмерно упрощающая исследуемый объект, несостоятельна с точки зрения философской диалектики, Пивоваров осуществил синтез ключевых положений доминирующих концепций культуры. Этот синтез позволяет представить содержательное наполнение культуры как единство аксиологических, операциональных и семиотических составляющих, воплощающихся в специфических ценностях, схемах действия и информационных кодах.

Культуру Пивоваров определяет как идеалобразующую сторону человеческой жизни (не счи-

тая, впрочем, эту формулировку окончательной дефиницией). В рамках его концепции идеалобразование трактуется как сложный многогранный процесс, в котором сохраняются и изменяются архетипы и традиции, возделываются почитаемые за идеалы образцы воспроизводства общественной жизни, а наряду с этим происходит мучительное расставание людей с теми идеалами, чья способность к животворному влиянию на прирост культуры иссякла.

«Тайна культуры, – пишет Пивоваров, – в порождающей её религии» [15, с. 137]. Раскрытие этой тайны оказывается невозможным без фиксации внимания на образцах хозяйственной жизни народа – носителя культуры.

Согласно обсуждаемой концепции, культуру можно в рабочем порядке представить в форме пирамиды, основание которой образовано религиозными и светскими – хозяйственными – идеалами, а вершина – идеалами, играющими роли эталонов и норм, свойственных различным видам практики [28]. Культура, соответственно, в любом из своих возможных вариантов существует как органическое единство религиозных и светских компонентов. Причём, по выражению Пивоварова, она «стоит на идеалах хозяйствования, освящённых религией» [15 с. 145].

В связи с этим предложенная им базовая модель культуры может быть квалифицирована как религиозно-хозяйственная или религиозно-экономическая. В рамках данной модели, являющейся по сути (и с необходимостью) упрощённой, культура представлена как совокупность двух элементов, соотносящихся между собой подобно Солнцу и другим небесным телам, в совокупности составляющим Солнечную систему (модель такого рода была использована И. Лакатосом в его концепции исследовательских программ).

Первый, центральный элемент – твердое ядро – представляет собой основополагающий священный текст, задающий носителям культуры «предельные ценности, то есть идеалы, субъективно оцениваемые людьми как нечто безусловно исходное и совершенное» [15, с. 142]. Эти тексты де-факто выступают основополагающими для какой-либо религии, эгоцентрической, социцентрической или же космоцентрической.

Второй, периферийный элемент – защитный пояс – обобщает в себе светские идеалы. Идеалы такого рода, будучи производными от сакральных идеалов, локализованных в твёрдом ядре, формируются и закрепляются в рамках политики, морали и других сфер ценностного мироотношения; они адаптированы к толкованиям признанных религиозных принципов и материализованы в бытовой, производственной, научно-технической и социально-преобразующей практике.

Позитивно воспринимая данную модель, надо

непрерывно обратить внимание на то, что никакой культурный организм принципиально не может быть сведён к составляющим его твёрдому ядру или же защитному поясу. Стоит отметить также, что результат моделирования, осуществлённого Пивоваровым, упрощает, конечно же, но не извращает и не обесмысливает представления о культуре, в связи с чем обладает эвристическим потенциалом, вполне достойным внимания неангажированного исследователя.

Идеалы культуры имеют две стороны, материальную и духовную [11]. Существовая исключительно в своём изначальном единстве, эти стороны находят доступное носителям культуры концентрированное выражение в сверхчувственном значении идеала и его телесной оболочке. Отсылая читателя к философскому наследию Гегеля, Пивоваров предлагает понимать идеал как «нечто признанное, положенное и представленное» [11, с. 15]. Кроме того, он подчёркивает, что идеал есть «гениальная идея, идея-родоначальник, не требующая для своего обоснования неких более фундаментальных идей» [11, с. 17].

Всякой культуре присущи взаимоисключающие идеалы, нацеленные на её стабилизацию, преобразование или же уничтожение. Авторами этих идеалов, то есть теми, кто их либо формирует, либо открывает, традиционно выступают: подлинный герой (гений, пророк), творящий идеал, который будет признан постепенно; члены общины, выстраивающие всеобщий идеал в процессе коллективных действий; эволюционирующий индивид, обретший способность породить собственные идеалы.

Нельзя оставить без внимания то, что на формирование религиозно-экономической модели культуры повлияли идеи, содержащиеся в концепциях М. Вебера [3; 4] и С.Н. Булгакова [2]. Согласно концепции Вебера, культура «растёт из взаимного отражения религии и экономики, изменяющих друг друга и стремящихся к динамической гармонии» [22, с. 52]. Булгаков тоже связывает культуру и с религией, и с экономикой. В его концепции «фундаментально обоснована идея консубстанциональности (тождественности в определённом аспекте взаимодействия – И.Б.) хозяйственного и религиозного творчества людей» [22, с. 53].

Развивая и дополняя идеи своих предшественников, автор интересующей нас концепции пишет, в частности, о том, что в момент зарождения культуры конкретная, чётко очерченная взаимосвязь между специфической религией и экономикой вовсе не является фатально необходимой. Тем не менее, в рамках культурогенеза, как он полагает,

генотипу культуры свойственна диалектическая противоречивость единства двух его взаимодействующих сторон, религиозной и экономической. При этом со временем пребывание сторон генотипа культуры в сплавленном состоянии становится всё более значимым фактором её существования и продуктивного развития.

Анализ рассматриваемой концепции свидетельствует о том, что опора на её содержание позволяет исследователю обнаруживать границы продуктивного применения изолированных друг от друга аксиологического, деятельностного и семантического подходов к культуре как познаваемому объекту, а также выявлять элементарные логические ошибки и эклектику во взглядах некоторых теоретиков культуры. Позитивное восприятие «духа и буквы» этой концепции даёт возможность судить о наличии множества разных культур, противостоящих друг другу исторически и актуально. Творческое воплощение в жизнь идей, свойственных данной концепции, способствует формированию теоретически состоятельных представлений о культурогенезе, об истоках особенностей сосуществования различных культур, о взаимодействии содержательных наполнений твёрдых ядер и защитных поясов конкретных культурных организмов.

В настоящее время в отечественной философии происходит постепенное накопление опыта продуктивного использования эвристического потенциала обсуждаемой концепции. Замечу, что в отдельных случаях есть смысл вести речь о складывающейся практике развития данной концепции посредством интерпретации составляющих её положений применительно к тем явлениям и процессам, которые очевидным образом не входили в предметные сферы собственных исследований Пивоварова. Здесь стоит упомянуть статьи, посвящённые анализу структурно-функциональных оснований демаркации культуры, субкультуры и контркультуры [1]; выявлению места произведения искусства в идеолообразующей системе художественной культуры [5]; определению концептуальных оснований современной культурной политики [6]; рассмотрению информационно-ресурсной составляющей праздника как феномена культуры [7]; исследованию социальной и культурной идентичности китайского общества [24]; раскрытию актуальности реализации образовательного потенциала эталонов художественной культуры [25]. Учитывая это, стоит надеяться, что со временем концепция культуры Пивоварова не только получит всеобщее признание как неотъемлемая составляющая современной философии, но и займёт подобающее ей место в различных сферах социально-гуманитарного знания.

Литература

1. Беляев, И.А. Культура, субкультура, контркультура / И.А. Беляев, Н.А. Беляева // Духовность и государственность. Сборник научных статей. Вып. 3; под ред. И.А. Беляева. – Оренбург: Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2002. – С. 5–18.

2. Булгаков, С.Н. *Философия хозяйства* // Сочинения: в 2 т. / С.Н. Булгаков. – Москва: Наука, 1993. – Т. 1. – С. 47–297.
3. Вебер, М. *Избранное: Протестантская этика и дух капитализма* / М. Вебер. – 3-е изд., доп. и испр. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 656 с.
4. Вебер, М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*: в 4 т. / М. Вебер. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – Т. 1. Социология. – 445 с.
5. Жуковский, В.И. *Произведение искусства в идеалообразующей системе художественной культуры* / В.И. Жуковский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9–1 (47). – С. 74–76.
6. Лузан, В.С. *К проблеме концептуальных оснований культурной политики* / В.С. Лузан // *ВВ: Проблемы политики и общества*. – 2014. – № 10. – С. 135–158.
7. Мостицкая, Н.Д. *Культурно-информационный ресурс в экономике повседневности и праздника* / Н.Д. Мостицкая // *Научные исследования: от теории к практике*. – 2015. – Т. 1. – № 2 (3). – С. 98–101.
8. Окуджава, Б.Ш. *Стихотворения* / Б. Ш. Окуджава. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2001. – 712 с.
9. Пивоваров, Д.В. *Взаимоотражение религии и экономики в основании культуры* / Д.В. Пивоваров // *Вторые Лойфмановские чтения: Универсалии культуры*. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 288–293.
10. Пивоваров, Д.В. *Идеал в культуре: проблема авторства* / Д.В. Пивоваров // *Проблемы философской антропологии и философии культуры: альманах*. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юридической академии, 1999. – С. 161–167.
11. Пивоваров, Д.В. *Идеал в основании культуры: стратегия общего образования* / Д.В. Пивоваров // *Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права*. – Екатеринбург. – 2004. – Вып. 1. – С. 12–23.
12. Пивоваров, Д.В. *Идеал как компонент культуры* / Д.В. Пивоваров // *Культура как процесс*. – Екатеринбург: Урал. кадр. центр, 1995. – С. 10–13.
13. Пивоваров, Д.В. *История и философия религии: учеб. пособие* / Д.В. Пивоваров, А.В. Медведев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2000. – 408 с.
14. Пивоваров, Д.В. *Культура и религия: сакрализация базовых идеалов: монография* / Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 248 с.
15. Пивоваров, Д.В. *Культура и религия: три модели базиса культуры* / Д.В. Пивоваров // *Религиоведение*. – 2011. – № 2. – С. 137–148.
16. Пивоваров, Д.В. *Культура как идеалообразование* / Д.В. Пивоваров // *Культурология и художественная культура*. – Красноярск: Краснояр. ун-т, 2000. – С. 5–8.
17. Пивоваров, Д.В. *Попытка синтеза основных определений культуры* / Д.В. Пивоваров // *Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та, 2-3 апреля 2009 года: Доклады / редкол.: Л.А. Зак и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. – Т. 1. – С. 218–225.*
18. Пивоваров, Д.В. *Проблема носителя идеального образа: операционный аспект* / Д.В. Пивоваров. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 130 с.
19. Пивоваров, Д.В. *Проблема синтеза основных дефиниций культуры* / Д.В. Пивоваров // *Вестник Российского философского общества*. – 2009. – № 1. – С. 157–161.
20. Пивоваров, Д.В. *Проблема синтезу основних дефініцій культури* / Д.В. Пивоваров // *Філософія. Культура. Життя*. – Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2010. – С. 115–121.
21. Пивоваров, Д.В. *Религиозное самоопределение человека в контексте культуры* / Д.В. Пивоваров // *Философия самоопределения*. – Оренбург: Изд-во Оренб. ун-та, 1996. – С. 41–70.
22. Пивоваров, Д.В. *Религия как социальная связь (Сакрализация основания культуры)* / Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 98 с.
23. Пивоваров, Д.В. *Синтетическая концепция культуры // Синтетическая парадигма в философии: избр. статьи* / Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 5–96.
24. Сорокопуд, С.Н. *Специфика источников для изучения китайской социальной и культурной идентичности [Электронный ресурс]* / С.Н. Сорокопуд // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11680> – (дата обращения: 15.07.2016).
25. Тарасова, М.В. *Образовательный потенциал эталонов художественной культуры* / М.В. Тарасова // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2010. – № 6. – С. 144–149.
26. Kroeber, A.L. *Culture: A critical review of concepts and definitions [Text]* / A.L. Kroeber, C. Kluckhohn. – Cambridge: Harvard University Printing Office, 1952. – 223 p.
27. Pivovarov, D.V. *Ideale and Ideelle* / D.V. Pivovarov // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 13–27.
28. Pivovarov, D.V. *Problem of synthesis of the main definitions of culture* / D.V. Pivovarov // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17–22.